

Николай Станишевский

Страна

Семи

Туманов

12+

Николай Станишевский
Страна Семи Туманов

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Станишевский Н. В.

Страна Семи Туманов / Н. В. Станишевский — «ЛитРес:
Самиздат», 2005

Маленький мальчик чудесным образом попадает в сказочную неведомую страну, чтобы найти и спасти свою маму. Много препятствий и опасностей он встретит на своём пути. Побеждая очередных врагов, он приобретёт очередных друзей. Но он ещё не знает, что должен не только победить, но и подарить...

© Станишевский Н. В., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

*Серый цвет – это
результат смешения красок,
равно, как и смешения чувств:
дружбы и предательства,
правды и лжи,
любви и порока.
Однако плох серый цвет тем,
что порой он слишком сильно
смахивает на грязь...»*

Древняя мудрость
народа Страны Семи Туманов

Пролог

Зло – Оно, было, есть и будет.

Никто не знает, когда Оно пришло в наш Мир, знают лишь то, что Оно прибыло с тёмных звезд. Земля ещё только готовилась к появлению жизни, но Оно уже ждало своего часа на дне океана.

Минула тысяча Черных Зим. На Земле зародилась Жизнь.

Мутные солёные воды отступили, и Зло выползло на поверхность. Оно проголодалось, ему была необходима пища.

Теперь Его час настал.

И многим пришлось склонить головы, ощущая Его могущество и силу.

И так продолжалось много веков.

И никто не мог Его одолеть, хотя смельчаки время от времени находились.

И тогда на Земле вновь воцарилась Тьма.

Но и Зло не может царствовать вечно.

Пока мало кто знает, что есть человек, способный Ему противостоять.

И, согласно Великому Предначертанию, решающая схватка всё-таки произойдет.

Она начнется скоро, очень скоро.

Сегодня.

Ночью.

Глава 1

Семилетний Даниэль проснулся на рассвете. Солнце ещё не взошло, утро было взъерошенным и по-осеннему хмурым. Насвистывая заунывную мелодию, ветер гнал по небу лохматые, пенистые облака.

«Рано..., – Даниэль прикрыл глаза. – Ещё слишком рано... Пожалуй, полежу ещё немножко...»

Повернувшись на бок, он уткнулся в подушку, надул щёки и прикрыл глаза. Заснуть не удалось.

«Придётся вставать..., – уныло подумал Даниэль. – Как неохота...»

Неожиданно он почувствовал, будто что-то изменилось. И он внезапно захотел молока.

Даниэль открыл глаза и медленно обвел взглядом комнату. Всё было на своих местах: его любимые игрушки – «человек – летучая мышь», вступивший в схватку с «человеком – пауком», видеокассеты с любимыми мультиками, игровая компьютерная приставка с любимыми картриджами. Но что-то всё-таки произошло. Ведь почему-то он захотел молока.

Даниэль сел на кровати и задумался. Для семи лет он неплохо соображал, мама всегда говорит, что по умственному развитию он тянет на все десять.

Вряд ли мама Джейн может ошибаться, потому что работает детским психологом.

Итак, он – Даниэль Станишевский, семи лет от роду, живёт с папой и мамой. Ещё с ними живёт их любимая собака Волли – большой бультерьер, белый, с чёрными ушами. У Даниэля пухлые папины щёки, густые темные волосы и мамины карие глаза. А ещё, если верить её словам, у него очень рассеянное внимание...

Углубившись в размышления над тем, что нужно сделать, чтобы стать внимательным и сосредоточенным, Даниэль вспомнил, что рассказывал ему об этом папа.

– Никогда не спеши, сынок! – при этом Николас, широко улыбаясь, потрясал в воздухе правой рукой с поднятым указательным пальцем. – Запомни, тебя никто не торопит! Чем тщательнее ты обдумаешь проблему, тем больше заметишь того, что не видно с первого взгляда! Не торопись делать поспешные выводы, только тогда ты сможешь понять, в чём дело!

Поэтому Даниэль продолжал сидеть на кровати, зевал, внимательно разглядывал комнату и пытался размышлять. О том, что могло измениться, и почему он захотел молока...

Случайно взгляд упал на раскрытую книгу, лежащую на ковре. Прочитав вчера вечером несколько страниц, он почувствовал, что больше не в силах бороться со сном и заснул, оставив её на полу...

Остатки дрёмы сняло, как рукой.

Даниэль понял, что неумовимые изменения каким-то образом связаны с этой книгой.

Он наклонился. На открытой странице красовалась гравюра. Чёрно-белое изображение старинного замка.

«Какой красивый! – восхищённо подумал Даниэль. – Мне такие нравятся... Папа Николас говорил, что их строили в средние века, лет пятьсот – шестьсот тому назад. Интересно, как потом будут называться века, в которых живём мы? Верхние, что ли?»

Хихикнув, он невольно вспомнил любимую компьютерную игру. В подобном замке он сражался с колдунами, магами и чудовищами. Даниэлю игра нравилась, потому что она заставляла его быстрее соображать и ориентироваться в окружающей обстановке. Иначе, его запросто могли съесть или уничтожить. А быть таковым Даниэль ужасно не хотел...

– Может, включить приставку? – он отметил, что невольно произнес это вслух. – Было бы здорово целый день биться с ведьмами и вампирами! Вот это жизнь, я понимаю! А так опять в школу идти придётся...

После этих слов Даниэль почувствовал стыд. Он вспомнил, сколько времени потратили папа и мама, чтобы научить его читать и писать. И сколько раз им приходилось повторять одно и то же, когда он чего-то не мог понять.

– Нет! – твёрдо сказал Даниэль. – Школу пропускать нельзя, иначе папа с мамой расстроятся. В конце концов, мне самому это надо, папа часто повторял, что необразованному человеку тяжело жить в современном мире.

Пелена воспоминаний схлынула, и он снова заметил раскрытую книгу. Как прекрасно, что папа научил его читать в четыре с половиной года! Именно в книгах можно открыть для себя то, чего не найдёшь ни в мультиках, ни в компьютерных играх! Книги прекрасно развивают воображение, их содержание появляется перед глазами, словно фильм на экране кинотеатра. Даниэль следит за сюжетом, затаив дыхание, и самое главное (он это прекрасно понимает), чем больше он читает, тем больше УЧИТСЯ думать. Да, книжки развивают не только воображение...

Даниэль наклонился и взял книгу в руки.

«Недаром мама говорит, что я рассеянный», – подумал он.

Книга была интересной, он читал её с удовольствием уже пятый день. В сказочном месте, которое назвалось Страной Семи Туманов жили всевозможные чудовища. В той стране было

четыре долины и три озера, и все они были скрыты разноцветными густыми туманами. Каких же цветов были эти туманы? Наморщив курносый нос, Даниэль почесал в затылке.

Вспомнил! Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый! Какое интересное и одновременно странное сочетание! Что же оно ему напоминает...? Где-то он уже это слышал...

Даниэль обхватил голову руками и запустил пальцы в густую шевелюру.

– Думай! – строго приказал он себе. – Ты должен обязательно вспомнить! Иначе, для чего тебе память?

Пригладив ладошками непослушные вихры, он положил локти на колени, подперев кулачками подбородок. На смену мыслям о разноцветных туманах пришло воспоминание о том, как папа в первый раз привёл его в церковь. Они остановились под куполом храма, и папа тихо сказал:

– Посмотри наверх, сынок!

Даниэль послушно поднял голову. На уходящем вверх куполообразном своде был нарисован строгий величественный старец с длинной седой бородой, одетый в белые одежды. Вкруг него по небу плыли пушистые, молочного цвета облака. Старец сидел на одном из них, широко раскинув руки в стороны. Умные, тёмные глаза смотрели глубоко и пронизательно.

– Кто это? – шёпотом спросил Даниэль.

– Это – Бог. Он велик, всемогущ и милостив. Это он создал нашу Землю и всех нас. Правда, поначалу люди ему не понравились – они слишком много грешили и совершенно не слушали того, чему он их учил. Поэтому, он наслал на Землю Всемирный Потоп – дождь лил, как из ведра сорок дней и ночей, а после этого вода прибывала ещё сто пятьдесят дней. Спасся только один человек с семьёй и по двое животных и птиц каждого вида. От них на нашей планете вновь зародилась жизнь. После этого Бог решил больше не уничтожать человечество. И в знак своей милости и завета создал Радугу – символ мира, любви и согласия. Видишь, на куполе она тоже нарисована...

Даниэль пригляделся внимательнее. Действительно, над головой старца, между облаками был виден полукруг из семи разноцветных полос. Красный, оранжевый, жёлтый... Стоп!

Картинка воспоминаний исчезла.

– Радуга! – радостно воскликнул Даниэль и тут же осекся, прикрыв ладошкой рот – мама ещё спала.

Как странно всё происходило в книге, которую он читал! Сказочную страну укрывали семь разноцветных туманов, но там никогда не было радуги! Небо застилало свинцово-серые тучи, отчего каждый день был однообразным и безрадостным. Кроме того, в каждом тумане путников поджидали чудовища...

Даниэль уныло улыбнулся. Вот так и получается – семь туманов складываются в радугу, а радуги вовсе и нет!

Но что всё-таки изменилось, и почему ему так хочется молока? Даниэль ощутил, что во рту окончательно пересохло и, тяжело вздохнув, поднялся с диванчика и пошёл на кухню.

Достав из холодильника бумажный пакет с молоком, он наполнил стакан, взял упаковку печенья и переместился в столовую. Усевшись в кресло и сделав два больших глотка, Даниэль сразу почувствовал, как желудок откликнулся холодом.

«Надо пить маленькими глотками, – вспомнил он мамино наставление. – Иначе можно простудиться и заболеть».

Откусив печенья, он задумался. Что-то интересное снилось сегодня ночью, только вот что... Воспоминание было рядом, совсем близко, но Даниэль никак не мог его ухватить.

Из коридора донёсся звук скребущих по паркету когтей. Послышался шумный вздох, дверь в столовую приоткрылась, и на пороге появилась Волли. Подойдя, она фыркнула и поло-

жила голову на колени Даниэля. Умные, тёмные глазки внимательно следили за каждым движением, в них отражалась готовность совершить всё, что угодно, лишь бы получить печенье.

«Попрошайка...», – подумал Даниэль и улыбнулся.

Разломив печенье пополам, он положил кусок на раскрытую ладонь. Моментально слизнув лакомство, Волли благодарно завилыла хвостом. Даниэль снова улыбнулся и погладил её по голове. Он очень любил Волли, впрочем, как и вся его семья. Папа часто вспоминал о том времени, когда Даниэль был совсем маленьким. Волли ухаживала за ним, как за собственным щенком – постоянно вылизывала и охраняла. Мама рассказывала, что однажды Волли спасла его от неизвестно откуда взявшейся крысы, которая уже прыгнула на них с Даниэлем, но Волли поймала её на лету. Вспомнив это, Даниэль нежно почесал собачий подбородок.

«Смелая...», – он снова улыбнулся. – «Надо дать ей ещё печенья».

Внезапно он понял, что больше не хочет молока. Подумалось, что происходящее сейчас, когда-то уже происходило.

...Маленький мальчик, присев на корточки, кормит большую белую собаку. Вокруг раскинулась огромная серая равнина, их окружают пыльные, изъеденные мхом и побитые ветрами камни. Угощает он её не печеньем, а чем-то другим, но собака с удовольствием слизывает лакомство и при этом преданно смотрит ему в глаза.

Даниэль машинально потянулся за молоком, но рука повисла в воздухе. Он отчётливо вспомнил сон, увиденный накануне ночью.

Глава 2

Серая туманная мгла окутала маленький средневековый город. Люди, идущие по одной стороне улицы, не могли разглядеть, что делается напротив, настолько плотным был внезапно сгустившийся полумрак. Все думали лишь об одном – как можно быстрее разойтись по домам, где-нибудь спрятаться, отсидеться.

Потому что наступало Время Великого Серого Гресса.

Появляясь на улицах города каждый день в один и тот же час, он в сопровождении телохранителей объезжал мрачные улицы, опустевшие площади, узкие переулки. Этот город он считал своим и называл Столицей Долины Серого Гресса.

Грязный туман повис непроницаемой пеленой. Стало темно и настолько тихо, что было слышно, как ветер гонит по мостовой куски мелкого мусора. Город застыл в ожидании беды.

Неожиданно туман сгустился и стал похож на свинцовые тучи, затянувшие небо в преддверии грозы. Внутри него вспыхнули мелкие сиреневые огоньки.

Казалось, что туман – обитель неких живых существ. Они тонко пищали, словно переговаривались меж собой, хаотично металась из стороны в сторону, натываясь друг на друга. Туман неожиданно стал фиолетовым.

Смолкли шаги и возгласы прохожих, в воздухе повисла напряженная тишина. Только ветер заунывно дребезжал оконными ставнями и скрипел дверьми. С каждой минутой ветер крепчал.

Его порывы разорвали туман на части, разметали в разные стороны, закружили над мостовой, словно лоскутки фиолетовой ваты, оставшейся с рождественских праздников. Выпиливая в воздухе забавные пируэты, клочья тумана съёживались и уменьшались в размерах.

Это означало, что Серый Гресс въехал в город.

Для горожан появление тумана являлось негласным указанием разойтись по домам. Приезд Серого Гресса всегда сопровождался одним условием – никто не должен видеть его лица. Люди не помнили, когда это началось, все в один голос утверждали, что так было всегда. Некоторые говорили, что сила Гресса заключена именно в тумане, который его окружает и, чем больше людей увидят его лицо, тем быстрее она иссякнет.

Днем и ночью Гресса охраняла тщательно обученная стража, только и следившая, чтобы горожане держались от него подальше. Всё это вызывало страх, а Гресс, скорее всего, питался людскими страхами. Но, возможно, Гресс сам боялся общения с людьми. Даже когда туман рассеивался, Гресса всё равно скрывало плотное облако.

Слухи расползались, словно змеи. Неожиданно пошла молва, что на свете живет человек, сила которого превосходит силу Серго Гресса. Скоро он появится в городе, уничтожит фиолетовый туман и одолеет ненавистного тирана. Еще говорили, что в замке никакого тумана нет, поскольку там он Серому Грессу не нужен. Но... все это были разговоры. На самом деле человека, способного освободить их город от страшного тумана, никто не видел, равно, как и в замке никто никогда не бывал...

...Итак, растаяли в воздухе звуки последних шагов разбегающихся горожан, плотно захлопнулись двери и ставни. Смолкли щелчки задвижек внутри домов.

Туман продолжал редеть. Грозовые тучи пришли в движение, вспухли, разрослись, словно хотели дотянуться до земли. На улицах стало совсем темно. Страх ещё сильнее сковал испуганные сердца людей, заставил их оцепенеть, пронзил души леденящим, обжигающим холодом. Жизнь в городе окончательно замерла.

А в одном из переулков внезапно появился мальчик.

Он медленно вышел на середину вымощенной серым булыжником площади и изумленно огляделся по сторонам. Было ясно, что попал он сюда впервые. Его сопровождала большая белая собака с чёрными ушами.

В ближайшем переулке послышался топот копыт приближающихся лошадей, и мальчик вздрогнул. На вид ему было лет семь, не больше, однако поражал пронзительный взгляд карих глаз. В нём читалось умение мыслить и правильно оценивать ситуацию – то, что доступно детям старшего возраста.

Грохот приближался. Мальчик (а это был Даниэль) ещё раз испуганно огляделся, и понял, что спрятаться негде. Тяжело вздохнув, он присел на корточки, и ласково погладил свою собаку – большого, белого бультерьера. Собака шумно чихнула, мотнула головой и приняла боевую стойку.

Глава 3

Похоже, приближающийся конный отряд был совсем близко. Вновь подул сильный, порывистый ветер, неожиданно пошёл снег. Лицо Даниэля застыло, взгляд потемнел, но преисполнился решимости.

– Волли, – прошептал он. – Сейчас нашего папы нет рядом. Нам придется надеяться только на себя...

Волли понимающе моргнула и угрожающе зарычала. Шерсть на загривке встала дыбом, мышцы напряглись. Даниэль ласково похлопал её по спине.

– Не будем торопиться, сестрёнка, – тихо произнес он. – Я знаю, ты не оставишь меня в беде. Подождём, я скажу, когда придёт время.

Шерсть на загривке опустилась. Мальчик ещё раз погладил собаку и почесал ей за ухом. Та быстро взглянула на него и вновь устремила настороженный взгляд в сторону переулка. Приближалось нечто огромное, грохочущее десятками копыт.

Из переулка выбежал человек. Кто это был – зазевавшийся прохожий, запоздалый путник, чужеземец, Даниэль не знал. Вслед за ним на площадь вынырнули два черных всадника на таких же черных лошадях. Поравнявшись с путником, они зажали его с обеих сторон и остановились. Из-под чёрного железного шлема послышался низкий голос:

– Чужестранец, ты осмелился нарушить приказ Серого Гресса! Знаешь ли ты, что ожидает тебя?

Человек упал на колени.

– Поцадите! – хрипло выкрикнул он. – Я всего лишь день в вашем городе и не знаю ваших законов!

Грубый, утробный голос послышался вновь.

– То, что ты их не знаешь, не даёт тебе права на прощение! Никто не должен находиться на улицах, когда Серый Гресс въезжает в город!

Волли вновь угрожающе заурчала.

Один из черных всадников выдернул из-за спины короткое копьё. Даниэль невольно зажмурился. Раздался судорожный всхлип.

Открыв глаза, Даниэль увидел, что несчастный распростёрся на булыжной мостовой. Глаза его были открыты, словно в последнюю минуту жизни он обращался за помощью к небесам.

Ветер завыл громче, подхватывая последнюю песнь души и вновь швырнул колючие снежинки в лицо Даниэля. Мальчик зажмурился, и понял, что страх, который преследовал его поначалу, бесследно исчез.

Волли рванулась, но Даниэль успел ухватить её загривок.

– Подожди, – прошептал он. – Мы уже ничем не сможем ему помочь.

Кулаки непроизвольно сжались. Даниэль с ненавистью посмотрел на черных рыцарей.

– Вот она, типичная средневековая жестокость, – процедил он сквозь зубы. – Нет, это не средние века, это – века темные! Мрак души порождает слабоумие и глупость, они, в свою очередь, порождают жестокость! И те двое, на лошадях – настоящие трусы! Смелости у них хватило лишь на то, чтобы вдвоём напасть на безоружного человека!

– Мерзавцы! – выкрикнул он.

Всадники, услышав окрик, повернули головы в его сторону.

«У меня нет оружия...», – пронеслось в голове Даниэля.

Всадники пустили лошадей в галоп. Но как только мир вокруг заполонил дробный стук копыт, мальчик отчётливо понял, что сейчас его единственное оружие – Волли. Он опустил на корточки.

– Волли, – шепнул он ей на ухо. – Ты должна мне помочь. Ты сама прекрасно знаешь, что делать, ты же боец. Если со мной что-нибудь случится, папа с мамой этого не переживут!

Волли покосилась и насмешливо посмотрела на него.

«Ты что, с ума сошёл? – читалось в ее взгляде. – Если я с детства старалась тебя охранять, неужели ты думаешь, что я не смогу защитить тебя сейчас?»

Даниэль густо покраснел и отвёл глаза.

Всадники были уже близко. Из лошадиных ноздрей валил пар, копыта били о мостовую с такой силой, что, казалось, рушится окружающий мир. Вьюга вновь накрыла площадь – колючие серые льдинки метались, словно обезумевшие и больно кололи лицо и руки. Один из рыцарей вскинул руку и вытащил из-за спины короткий, широкий меч. Тускло блеснула гладкая сталь.

Даниэль посмотрел на приближающееся безумие. Он по-прежнему не чувствовал страха.

«Лезвие Судьбы, – вспомнилось ему папино выражение. – Лезвие Жизни и Смерти».

Всадник угрожающе взмахнул мечом. Блэкый клинок со свистом рассек сгустившийся воздух.

Подобно выпущенной из лука стреле метнулась Волли. Выгнувшись в воздухе, она впилась зубами в ногу ближайшего коня. Тот присел, захрапел, чуть привстал на дыбы. Волли перехватилась выше. Метнувшись в сторону, обезумевший от боли конь налетел на своего собрата. Удар был настолько силён, что того отбросило на стену ближайшего дома. Всадник, сидевший на этом коне, вылетел из седла и ударился о грубый камень. Отпустив поводья, он издал сдавленный крик. Одна нога запуталась в стремях.

Белое тело Волли мелькнуло вновь. На этот раз она атаковала того коня, что ударился о стену и повисла у него на боку. Взбрыкнув задними ногами и дико заржав, тот устремился вглубь переулка, волоча за собой седока.

Второй всадник резко натянул поводья, постаравшись сохранить равновесие. Его вздыбившийся конь всё еще храпел и дико вращал глазами.

Волли прыгнула. Конь взмахнул копытами, но собака, сумев уйти от удара, вцепилась ему в живот. Ржание, полное боли, огласило безлюдную площадь. Волли сжала челюсти сильнее, ржание стало похоже на волчий вой. Конь снова поднялся на дыбы. Не ожидавший такого всадник не успел ухватить поводья и повалился на мостовую. Меч отлетел в сторону.

Волли вынырнула из-под коня и глухо рыкнула. Конь метнулся от неё, как от жуткого монстра, и быстро поскакал в противоположный переулок.

На какое-то время наступила тишина. Даже падение снега прекратилось.

Опершись о стену, стражник медленно поднялся на ноги.

Даниэль перевёл дыхание – наблюдая за поединком, он, похоже, перестал дышать. И тут из соседнего переулка вновь послышался топот копыт, и на площадь вынырнул сгусток фиолетового тумана.

Глава 4

Понимая, что другой возможности не представится, Даниэль подхватил меч, лежавший на мостовой. Хотя и небольшой, тот оказался довольно тяжелым.

Фиолетовый сгусток направлялся прямо к нему. Следом на площадь один за другим вылетали черные всадники. Их было так много, что Даниэль скоро сбился со счета.

Волли угрожающе зарычала.

– Нельзя, Волли, фу! – в сердцах выкрикнул Даниэль.

И уже более спокойным тоном пояснил:

– Тебе со всеми не справиться.

Облако приближалось. Мальчик понял, что наступает решающий момент – в этой ситуации даже Волли его не спасёт. Было странным, что страха он по-прежнему не ощущал.

Взявшись за меч двумя руками, Даниэль занес его над правым плечом и слегка наклонился вперед. Затем гордо вскинул голову.

Снова подул сильный ветер, и повалил снег. Фиолетовое облако начало редеть. И тут мальчик невольно осознал, что он ХОЧЕТ, чтобы этот туман исчез, он ХОЧЕТ увидеть того, кто прячется в глубине.

Сиреневая дымка таяла на глазах.

«Если бы усилить порыв ветра, – подумал Даниэль. – Тогда б от этого тумана точно ничего не осталось...»

Ветер взметнулся с новой силой. Облако поползло в разные стороны. Снова внутри появились фиолетовые вспышки, с каждым хлопком туман бледнел, постепенно становился белым.

«Белый цвет..., – пронеслось в голове Даниэля. – Цвет молока... Цвет связи...»

Облако редело на глазах, и мальчик различил в глубине очертания всадника на коне. Лохматые клочья метались по площади, как сумасшедшие, переплетаясь с хороводом падающих с неба снежинок.

Приблизившись к Даниэлю, всадник резко дернул поводья. По мостовой чиркнули жёлтые искры. Он вскинул правую руку, приказывая остальным остановиться. Раздался скрежет подков, хрипы лошадей, негромкая брань. Потом всё стихло.

Туман рассеялся окончательно.

В десяти футах от Даниэля замер огромный конь фиолетового окраса, на котором сидел человек в сером одеянии. Лицо скрывал накинутый капюшон.

Даниэль перевёл дыхание. На лбу от напряжения и тяжести меча выступили капельки пота. Волли безмолвно застыла рядом.

– Так вот ты какой! – раздался гнусавый, утробный голос. – Я ждал тебя...

Мальчик невольно отметил, что он не боится этого человека. Мелькнула мысль, что боится тот, кто сидит в седле.

– Если ты меня ожидал, то почему не снимешь капюшон и не поприветствуешь нас? – спросил он. – Разве так принимают гостей?

– А ты гораздо умнее, чем я думал, – скрип под капюшоном немного смягчился. – Кстати, меч можешь опустить, я не собираюсь на тебя нападать.

Покряхтывая, серый всадник перекинул ногу и неуклюже спустился на землю. Теперь Даниэль увидел, что он не такой уж и огромный, каким показался раньше.

С минуту они молчали. Лица незнакомца Даниэль по-прежнему не видел – оно терялось в складках одеяния.

Неожиданно серый человек хмыкнул, вскинул руки и резко отбросил капюшон назад. Даниэль невольно отшатнулся. Он ожидал, что этот скрипучий голос не обладает привлекательной внешностью, но вид человека, стоящего перед ним, действительно вызывал омерзение. Его лицо было трудно назвать отталкивающим – нечто низкое и подлое таилось в глубине светло-серых, почти бесцветных глаз. Кожа на лице была серого, землистого оттенка. Обилие родинок придавало ей перепелесый вид. Левую скулу неестественно перекосило, что производило впечатление злобной, оскаленной усмешки. Казалось, этот человек страдал косоглазием, но, приглядевшись внимательнее, Даниэль заметил, что левый глаз раскрыт не так широко, как правый.

«Ну и ну..., – тоскливо подумал он. – Что за урод?»

Словно прочитав его мысли «урод» злобно оскалился.

– Меня зовут Серый Гресс, – проскрежетал он и повернулся в профиль к Даниэлю. – А это, – он взмахнул левой рукой, словно старался охватить городскую площадь, – всё принадлежит мне!

Даниэль с неудовольствием отметил, что в профиль этот человек выглядит ещё более отвратительно. Острый, выступающий подбородок и загнутый книзу крючковатый нос делали его похожим на какую-то хищную птицу.

«Нет, не на хищную, – подумал он. – На воробья. Мокрого, нахохлившегося воробья».

– А как зовут тебя? – скрипучий голос вернул Даниэля к действительности.

Мальчик вскинул голову и твёрдо посмотрел Серому Грессу в глаза.

– Меня зовут Даниэль, – произнес он.

– Я ждал тебя, – устало кивнул Гресс и на мгновение задумался. – Это ты можешь подчинять себе действия туманов?

«ПОДЧИНЯТЬ...?» – мысленно удивился мальчик.

Волли издала предупреждающий рык.

– Убери своего пса! – неожиданно тонким пронзительным голосом завизжал Гресс. – Или я прикажу отрубить ему голову!

При слове «голова» Даниэль непроизвольно вздрогнул. Мысль, дремавшая где-то внутри, выплыла наружу. Так вот что казалось неестественным в облике этого человека! Голова! Она была слишком маленькой для такого массивного туловища! Казалось, тело Гресса появилось само по себе, а голову приставили позже...

– Убери свою собаку, щенок! – вновь взвизгнул Серый Гресс и шагнул по направлению к мальчику. Но, натолкнувшись на его стойкий взгляд, остановился.

– Ты пришел за мной! – прошипел он. – Да, я знаю, какую власть ты имеешь! Но, как и все люди, ты – смертен! Ты слаб физически и поэтому можешь умереть! Я раздавлю, я уничтожу тебя!

Внутренний голос подсказывал Даниэлю, что серый человек по-прежнему его боится. Он постарался не отводить глаз от взгляда безумца.

– Стража! – завопил Серый Гресс. – Уничтожить его!

– Ты же сказал, что не собираешься на меня нападать, – спокойно заметил Даниэль.

– Стража!!! – продолжал вопить Серый Гресс.

На площади послышались грохот и лязг доспехов. Всадники спрыгивали с лошадей и направлялись к Даниэлю, доставая на ходу оружие.

Волли зарычала вновь. Мальчик положил ей руку на спину и почувствовал, как она напряглась.

– Нет, дорогая моя, – тихо произнес он. – Нам не справиться, потому что их слишком много. И, как бы нам не хотелось, придется это признать.

Собака подняла голову. В её взгляде читалось: «Я буду драться за тебя, брат. И буду драться до конца. Пусть даже мне придется расстаться с жизнью!»

Мальчик присел на корточки, положил меч на землю и обхватил Волли руками за шею.

– Я думаю, не стоит этого делать, милая, – прошептал он. – Ты всё равно ничего не изменишь. Я знаю, ты меня очень любишь и предана мне. Так вот, я хочу, чтобы ты знала, что..., – Даниэль запнулся, почувствовав, как у него перехватило дыхание, и глаза застилает теплая влажная дымка. Вскинув голову и судорожно сглотнув, он продолжал: – Что я люблю тебя. И папа тебя очень любит. И мама тоже. Мы..., – он немного помолчал, подбирая слова, – мы... погибнем вместе... Но...

Неожиданно слёзы исчезли, глаза блеснули темным, каштановым гневом.

– ...мы будем биться до конца!

Волли удовлетворенно хрюкнула и приняла бойцовскую стойку. Даниэль поднялся на ноги.

– Ты не запугаешь меня, Гресс, – процедил он сквозь зубы. – Да, физически ты сильнее меня! И охраны у тебя много! Но запомни – мы просто так не сдадимся!

Мальчик нагнулся и поднял меч. Тускло сверкнула сталь. Ехидная усмешка исчезла с лица Серого Гресса.

– Взять! – истошно завопил он.

Рыцари двинулись плотной, чёрно-синей стеной, выставив перед собой мечи и короткие копья.

И тут Даниэль почувствовал, что сзади кто-то дёргает его за рукав.

Глава 5

Он резко обернулся. Волли тоже повернула голову и снова напряглась, готовясь прыгнуть в любой момент. Жестом руки Даниэль остановил её.

Перед ними стоял человек невысокого роста, скорее, карлик, в таком же балахонистом одеянии, что и Гресс, только тёмно-коричневого цвета.

– Быстрее! – проскрежетал он и ткнул ручкой вглубь переулка. – Ну!!!

Даниэль не сразу сообразил, в чём дело. В ушах до сих пор стоял грохот приближающихся шагов.

– Ффить! – небольшое копьё просвистело возле самого уха мальчика и с треском врезалось в стену.

– За мной! – крикнул карлик. – Они могут убить тебя!

Даниэль, наконец, очнулся. Посмотрев на Серого Гресса, он увидел, что тот стоял, широко открыв рот – очевидно, опешил от такой наглости. Добычу уводили прямо из-под носа!

– Скорей! – снова пискнул карлик и засеменял по булыжной мостовой, смешно подбрасывая коротенькие ножки.

– Волли! – скомандовал Даниэль и бросился вслед за ним. Собака тоже рванулась вперёд...

Глава 6

Топот погони не умолкал. Несколько раз мимо них пролетали копья, к счастью, ни одно не достигло цели. Несмотря на маленький рост, карлик бежал довольно быстро. На углу переулка он остановился и, тяжело дыша, повернулся к мальчику.

– Давай живей! – хрипло прокричал он. – Бегать не умеешь, что ли? Да брось ты свой меч, он тебе только мешает!

Его рука указала на какое-то углубление в стене. Даниэль и Волли бросились туда.

– Лезьте! – приказал коротышка.

Мальчик заглянул в проём. Он был похож на окно, ведущее в подвал. В нос ударил запах тёплой, прелой сырости.

– Быстрей! – продолжал скрипеть маленький человечек. – Они уже близко!

Даниэль бросился к углу дома, выглянул и увидел приближающуюся толпу. Впереди, размахивая кулаками, с перекошенным от ярости лицом бежал Серый Гресс. Мальчик вернулся к проему и заглянул в подвал. Там было темно.

– Долго ты ещё будешь думать? – раздалось над ухом.

Даниэль всё ещё колебался, не зная, что предпринять, как вдруг почувствовал, что рука коротышки сильно толкнула его в спину. Ойкнув, он полетел в темноту. К удивлению, он почти сразу приземлился на мягкую, чуть влажную землю. Обернувшись, он увидел застывшую в оконном проеме Волли.

– Волли! – негромко окрикнул он.

Собака плюхнулась рядом. Затем на фоне светлого прямоугольника возникла маленькая фигура в плаще с капюшоном. Послышался звук приземлившегося тела... Цепкая рука ухватила Даниэля за рукав и прижала к стене.

– Кто ты? – шёпотом спросил мальчик.

– Друг, – также шёпотом ответил карлик. – Меня зовут Амос. Тише!

Его пальцы зажали Даниэлю рот.

За окном послышался топот обутой в железо ног.

– Он ушёл! – услышал мальчик визгливый голос Серого Гресса. – Он сумел обмануть меня!

В подвал залетело несколько копий.

– Слышишь? – вновь завопил Гресс. – Мы ещё увидимся с тобой! Я заставлю тебя вернуться! Я заберу у тебя самое дорогое, и тогда ты придёшь ко мне! И больше я тебя не отпущу! Я убью тебя, слышишь?

Голос Гресса сорвался на истерический хохот, и от этих хриплых, каркающих звуков мальчику стало не по себе. Он опустил на корточки, обнял Волли за шею и закрыл глаза. Жуткий смех и ужасный голос продолжали стоять в ушах.

– Я заберу у тебя самое дорогое!

– Я заставлю тебя вернуться!

– Я убью тебя!

Даниэль почувствовал, что его слегка знобит и, не выпуская шею собаки из рук, заставил себя открыть глаза...

Глава 7

Он вновь оказался в домашней столовой, в уютном теплом кресле. Волли лежала рядом. Не в силах избавиться от недавних воспоминаний, Даниэль какое-то время недоумённо оглядывался по сторонам.

В голову пришла приятная, легкая мысль, что это был лишь сон. Мальчик начал успокаиваться, но всё равно что-то давило изнутри. Он понял, что не может вспомнить чего-то важного, того, что поможет разгадать тайну...

«Я не помню последних слов, произнесённых Грессом, – сообразил он. – О чём он говорил?»

Его взгляд скользнул вниз, на Волли. Сердце наполнилось нежностью.

– Милая..., – ласково произнёс он.

Волли подняла уши и повернула голову в его сторону.

– Умница ты моя! – продолжал Даниэль. – Красавица!

Собака поднялась с пола и завильяла хвостом.

«Надо угостить её чем-нибудь вкусным», – подумал мальчик.

Он подошел к холодильнику и достал кольцо колбасы. Вынув из шкафчика нож, Даниэль вернулся в столовую.

В глазах Волли вспыхнул радостный огонёк. Казалось, она даже заулыбалась, предвкушая лакомство.

И тут взгляд Даниэля остановился на стакане с молоком.

«Молоко! – промелькнуло в голове. – Белый цвет... Белый цвет, цвет связи...»

Его снова замутило. Он понял, что начинает вспоминать, но мысль ещё не сформировалась до конца.

«Белый цвет..., – его мысли неслись в голове, как снежинки во время метели. – Цвет, которым не обладает ни один из Семи Туманов... Говорил ли о нём Серый Гресс?»

Неожиданно дверь в комнате, что была напротив столовой, распахнулась. Сладко потягиваясь и улыбаясь, на пороге появилась мама Джейн.

– Ты уже проснулся? – удивлённо спросила она.

Обычно период пробуждения и сбор Даниэля в школу носил затяжной характер.

Мальчик тоже улыбнулся и кивнул головой.

– И завтрак сам себе сделал, – заметила мама. – Совсем ты у меня большой стал! Чудо мое!

– Мам, а папа скоро приедет? – спросил Даниэль.

– Скоро, – кивнула мама. – Завтра. Он вчера вечером звонил, но ты уже спал.

«Спал!» – неприятная мысль опять заворочалась в сознании.

Это – сон. Сон, связывающий два мира. Мир реальный и мир, находящийся там...

Связь...

Цвет связи...

Белый...

Неожиданно зачесался нос. Даниэль резко дернул рукой, нечаянно задел стакан с молоком, и тот опрокинулся. Глянцевой белой лужицей жидкость потекла по столу. Даниэль почувствовал, как в душе поднимается необъяснимый страх.

– Что случилось? – встревожено спросила мама, заметив, как изменился его взгляд.

Даниэль молчал и продолжал смотреть на расплзающуюся жидкость. Лужица стала больше, медленно приблизилась к краю стола и потекла на пол. Волли тут же потянулась к ней, сгорая от нетерпения.

– Фу, Волли, не трогай! – сдавленным голосом выкрикнул мальчик.

Собака послушно замерла.

– Что с тобой, Даниэль? – снова спросила мама. – Ладно, сходи на кухню и принеси губку...

Но мальчик не мог пошевелиться. Нечто холодное, липкое сковало его изнутри, приклеило, привязало к стулу. Мама Джейн как-то неопределённо хмыкнула, прошла на кухню и вернулась в столовую.

«Не трогай!» – хотел закричать Даниэль.

Но слова застряли в горле.

Рука мамы опустилась на стол. Губка начала впитывать молочную лужицу.

Даниэль поднял на маму остекленевший взгляд.

«Отойди! – молили его глаза. – Ну..., пожалуйста!»

Язык по-прежнему отказывался повиноваться. Мама его не понимала.

Капли молока продолжали медленно падать со стола. На полу они соприкасались с чем-то похожим на неизвестную вязкую субстанцию, по поверхности которой расходились неторопливые круги. Даниэль наблюдал, как зачарованный.

– Раз, – начал он считать про себя. – Два. Три, четыре, пять, шесть, семь... Семь. Страна Семи Туманов...

Падение прекратилось. Лужа на полу была уже намного больше той, что оставалась на столе. Неожиданно из нее повалил белый пар. Нет, это был даже не пар – Даниэль понял, что из молока поднимается густой туман. Обволакивая все вокруг, он неторопливо заполнял пространство комнаты. Мама Джейн тоже замерла с губкой в руках. Туман подкрался к её ногам и медленно пополз вверх, постепенно окутывая её фигуру.

«Я заберу у тебя самое дорогое!», – вспыхнуло молнией в голове Даниэля.

Перед глазами появилось уродливое лицо Серого Гресса.

– Нет!!! – наконец обрёл голос мальчик. – Не-е-ет!

Крик сорвался на визг. Даниэль попытался вскочить, но было поздно – маму уже полностью окутала непроницаемая молочная пелена. Неожиданно внутри неё сверкнули сиреневые вспышки, послышались глухие хлопки.

– Не-е-ет! – вновь закричал Даниэль. – Ма-а-ма! Мамочка!

Раздался звук, напоминающий треск разрываемой материи. Внутренности облака вспыхнули фиолетовым светом так ярко, что мальчик невольно зажмурился.

«Я не могу справиться с этим туманом ЗДЕСЬ, – неожиданно подумал он. – У меня появится власть над ним только ТАМ!»

Даниэль медленно открыл глаза. Столовая была пуста – от белого туманного облака не осталось и следа. Лужицы молока на столе и на полу тоже исчезли.

– Мама! – тихо позвал мальчик.

Никто не ответил. Волли сидела рядом и с грустью в глазах следила за каждым его движением. Даниэль вскочил на ноги, гневно взмахнул руками, но колючий комок в горле помешал ему что-либо сказать. Мальчик почувствовал, как по щекам катятся горячие, обжигающие слезы.

– Я не боюсь тебя! – выкрикнул он. – Ты ждёшь меня, и я к тебе приду! Но я приду не только за мамой, я приду также и за тобой!

В квартире повисла тишина. Даниэль обернулся и посмотрел на Волли. Собака одобрительно заурчала и поднялась с пола.

– Мы не должна сидеть, сложа руки! – произнес мальчик и поднял кверху указательный палец. – Помнишь, что в таких случаях говорил наш папа?

Волли утвердительно моргнула.

– То-то! – взгляд Даниэля преисполнился решимости. – К бою!

Глава 8

Он даже не понял, как оказался в своей комнате. Остановился, сделал глубокий вдох, снова увидел книгу. Она по-прежнему лежала на полу, раскрытая на той странице, как и была оставлена с утра. Даниэль поднял её с замирающим сердцем. С разворота на него глядели мрачные стены средневекового замка. Мальчика осенило.

– Это же замок Серого Гресса!

Присмотревшись, Даниэль заметил на картинке маленькое, мерцающее пятнышко. Пятнышко переливалось слабым фиолетовым сиянием и создавалось впечатление, что оно движется. Мальчик поднёс книгу поближе к глазам.

Так и есть!

Пятнышко медленно ползло по картинке! Вот оно приблизилось к воротам замка, переместилось внутрь крепостной стены и двинулось по двору.

Даниэль задумался, закрыл и положил книгу на стол. Затем открыл шкаф и достал свой школьный рюкзак. Дорога предстояла неблизкая, скорее всего, опасная, и следовало основательно подготовиться. Но теперь мальчик успокоился. Он знал, где искать свою маму.

Глава 9

На кухне Даниэль открыл дверцу холодильника и начал набивать рюкзак продуктами.

– Поесть там будет негде, это точно, – заметил он. – Правда, милая?

Волли стояла рядом, с интересом наблюдая за ним.

Так. Хлеб, сыр, коробочка сока. Пара огурцов, три яблока, апельсин, колбаса... Кстати, а где она? Ах, да, в столовой. Даниэль бросился к обеденному столу, схватил кольцо колбасы и нож. Волли тут же завиляла хвостом.

– Ты права, дорогуша, – покосившись на неё, кивнул он. – Я и забыл, что хотел тебя угостить.

Отрезав кусок колбасы, он протянул его Волли. Та приняла лакомство с благодарностью.

«Ну, вот и перекусили, – подумал Даниэль, убирая колбасу и нож в рюкзак. – Пора в путь... Кстати... Как же я туда попаду? Я совершенно об этом не подумал...»

На лбу выступили крохотные капельки пота. Мальчик почувствовал, что ноги подгибаются, и тяжело опустился на стул.

«Я ведь даже не знаю, как переправиться туда, – мысль набирала силу. – Так, стоп! Главное – не метаться! Так всегда говорил мой папа. Жаль, что его сейчас нет рядом...»

Даниэль тяжело вздохнул.

Придётся действовать самому. Папа всегда говорил, он – будущий мужчина. Самое главное, что должен уметь мужчина – думать. Поэтому, думай, Даниэль, думай! Что может соединять эти два мира? Или связывать? Стоп! Слово «связывать» образовано от слова «связь»! Связь... Цвет связи... Белый цвет... Белый туман! Нет, не годится – в этом мире он не сможет вызвать его! И вообще, неизвестно откуда у него взялось умение управлять туманами... Ладно, об этом потом! Что делать сейчас?

Даниэль закусил губу от досады.

Ох! Когда он впервые увидел этот злосчастный туман? Во сне? Точно, во сне, он тогда ещё подумал, что ему надо разогнать фиолетовое облако, чтобы увидеть лицо Гресса! Туман начал взрываться изнутри и стал белым! Значит, всё-таки во сне...

Мальчик задумчиво поскреб у Волли за ушами.

Ему надо уснуть! Во сне он попадёт туда, в ту сказочную страну! Только надо очень сильно этого захотеть! Как говорил папа? Мысль способна матери... матери... материализоваться, вот!

Даниэль почувствовал, что взмок от напряжения. Значит, спать?

Он поднялся со стула и взял рюкзак с продуктами.

– Пойдем, Волли, – кивнул он. – Надо отдохнуть – нам предстоит долгая и опасная дорога.

В своей комнате, мальчик переоделся в спортивный костюм.

Лучше быть готовым!

Невольно взгляд Даниэля упал на книгу, лежащую на столе. Её надо тоже захватить с собой!

Сунув книжку в рюкзак, мальчик просунул правую руку в лямку и улегся на диван.

– Волли! – негромко позвал он и похлопал ладошкой по мягкой обивке.

Собака запрыгнула и свернулась калачиком слева, под мышкой.

– Спать, Волли! – прошептал Даниэль, обнял левой рукой её за шею и закрыл глаза.

Глава 10

Сон пришел не сразу, но он старался упорно не открывать глаза, и картинка постепенно появилась. Большая, серая равнина, низкое, хмурое небо. В воздухе пахнет предстоящей грозой. Горизонт озаряется красными вспышками. Ему надо именно туда! Как сильно он этого хочет!

Тело Даниэля вздрогнуло.

Ему просто необходимо туда попасть! За это он сейчас бы многое отдал! Там ждёт любимая мамочка, и помочь ей может только он один! Пусть случится так, чтобы он оказался в той сказочной стране! Зло должно быть наказано!

Дыхание Даниэля стало ровным. Волли тоже уснула.

Комнату окутала плотная, густая тишина, казалось, даже время остановилось. Неожиданно в правом переднем углу появился белый туман. Сначала он стелился по полу, затем начал подниматься, заполняя свободное пространство. Казалось, что где-то в полу находится щель, из которой специально выпускают дым.

Даниэль сладко потянулся. Белый туман сгустился, осел и пополз по нему и Волли. Вот он накрыл диванчик, внутри появились мерцающие красные огоньки. Постепенно свечение стало ярче, затем раздался хлопок, похожий на треск рвущейся материи. Мелькнула красная вспышка.

Вновь наступила тишина. Туман, только что окутывавший комнату, исчез. Даниэль и Волли тоже исчезли. Детская комната была пуста.

Глава 11

Мириады сверкающих разноцветных звезд брызнули в лицо Даниэлю. Прохладный ветер освежал тело и как-то по-особенному пах. Мальчик открыл глаза. Они с Волли падали в длинный, переливающийся всеми цветами радуги коридор. Правда, падение было медленным и неспешным, словно его кто-то специально сдерживал. Даниэль покосился и посмотрел на собаку. Внешне та была безмятежна, словно всю жизнь только и делала, что летала внутри подобных туннелей. Мальчик успокоился.

Коридор продолжал расступаться. На стенах появились огромные цветы, переливающиеся радужными оттенками.

«Здесь везде радуга, – подумал Даниэль. – Семь цветов – семь туманов. Значит, тот мир уже близок».

Неожиданно путь преградил огромный бутон неизвестного цветка. Мальчик инстинктивно выставил перед собой руки, но его опасения были напрасны, как только они с Волли приблизились, лепестки сразу же распахнулись, и они влетели туда, словно футбольные мячи в ворота.

Вначале их окружала полная темнота, но через какое-то время она взорвалась ослепительной яркой вспышкой. Мириады рубиновых брызг разлетелись в разные стороны. Потом с

оглушительным хлопком запущенного фейерверка последовал ярко-оранжевый взрыв. Затем – жёлтый, зелёный... Последний был фиолетового цвета.

«Мы на подходе», – подумал Даниэль.

Глаза резануло нестерпимо сияющей белизной. Настолько яркой, что мальчик невольно зажмурился.

Глава 12

Воздух был чистым и свежим, каким обычно бывает на рассвете. Сделав глубокий вдох, Даниэль открыл глаза. Низкие, рваные облака неслись над серой равниной, убегая к далеким горам, периодически озаряемым красными вспышками.

– Интересно, что там такое? – пробормотал Даниэль. – Неужели вулкан? Как ты думаешь, Волли?

Собака недоумённо на него посмотрела. В отличие от Даниэля, ей это слово было явно незнакомо. Она высунула язык и часто-часто задышала, словно хотела сказать: «Тебе хорошо, тебе папа про эти вулканы рассказывал. А я про них откуда могла узнать?»

Мальчик улыбнулся и ласково погладил её по голове. Затем еще раз огляделся и тихо спросил:

– Как ты думаешь, куда нам сейчас?

Волли не ответила. Она пристально смотрела в сторону гор, потом вдруг неожиданно напряглась, вскочила и начала втягивать ноздрями воздух.

– Что случилось? – озабоченно спросил Даниэль.

И тут же понял, его вопрос – совершенно лишний, он и сам почувствовал чьё-то приближение.

Над равниной поднялся ветер и пошёл снег. Только на этот раз снежинки были не серыми и колючими, а белыми, мягкими и пушистыми.

Грозовые тучи разошлись, словно кто-то разрезал их гигантским ножом, и в проёме появилось что-то белое, медленно опускающееся на землю. Даниэль замер, широко распахнув глаза. Это был сгусток плотного молочного тумана, только неимоверно большой. По форме он напоминал огромный столб, вращающий вокруг своей оси.

«Смерч...», – решил мальчик.

Вихрь коснулся земли. Круговые движения замедлились, туман начал редеть. Даниэль пристально вглядывался в непонятное явление, стараясь различить хоть какие-нибудь очертания внутри. Неожиданно вихрь лопнул, словно мыльный пузырь, ключья огромными хлопьями разлетелись в разные стороны, и перед Даниэлем предстал человек гигантского роста.

Первая мысль мальчика была о том, что он напоминает Санта Клауса. Такая же белая пушистая борода, белый бархатный халат, белые длинные волосы. Но карие глаза – единственное тёмное пятно на лице – смотрели пристально и внимательно.

– Здравствуйте, – попытался улыбнуться Даниэль.

– Здравствуй, здравствуй, – усмехнулся незнакомец.

Улыбки, как таковой, мальчик не увидел, скорее, она угадывалась в длинных, шелковистых волосах его бороды.

Даниэль судорожно кашлянул. Он глянул вниз и увидел, что Волли успокоилась и села рядом.

«Значит, опасности нет, – подумал он. – Но кто тогда этот человек?»

– Это неважно, Даниэль, – приятным бархатным голосом произнёс незнакомец.

«Он знает, как меня зовут, – подумал Даниэль. – Наверное, он знает всё!»

– Ты угадал, мой мальчик, – в темно-карих глазах незнакомца опять мелькнула улыбка. –

Но, увы, всего я сказать тебе не могу. Будущего лучше не знать...

– Верно, – кивнул Даниэль. – Но тогда хотя бы скажите, зачем я здесь? Я имею в виду, кроме того, чтобы спасти свою маму?

– Чтобы выполнить миссию.

Неожиданно его взгляд стал серьезным.

– У нас не так много времени. Я пришел, чтобы рассказать тебе, что делать дальше...

– Подождите, пожалуйста, – перебил его Даниэль и тут же густо покраснел. – Извините...

– Ничего, ничего, – снова улыбнувшись, кивнул незнакомец. – Я внимательно слушаю тебя, дорогой!

– Если вы не хотите рассказывать мне о будущем..., – мальчик на мгновение запнулся, но, собравшись с духом, продолжил: – Тогда не надо про будущее! А про прошлое вы можете рассказать?

Белый человек кивнул. Даниэль почувствовал себя увереннее.

– Скажите, почему я могу подчинять себе движения туманов? Когда я этому научился? И почему я узнал об этом только сейчас, когда мне исполнилось семь лет?

Незнакомец тяжело вздохнул. Но глаза по-прежнему продолжали смотреть жизнерадостно и ярко, возле них собралась хитрая сеточка морщин.

– Ты умел управлять движениями туманов всегда. Понимаешь, Даниэль, ты уже с этим родился. Ты слышал когда-нибудь про Вифлеемскую звезду?

Мальчик наморщил лоб. Что-то папа ему такое рассказывал... Вот только что?

Белый человек улыбнулся уже открыто.

– Не мучайся, – добродушно произнес он. – Увы, человек далеко не совершенен. Он не может помнить всего, что когда-то слышал. Давай лучше я тебе вкратце расскажу.

– Расскажите, – прошептал Даниэль.

– Давным – давно, – начал белый человек, – две тысячи лет назад в древнем иудейском городе Вифлееме родился ребенок...

– А где это – Иудея? – снова покраснев, перебил мальчик.

– Древняя Иудея находилась на территории государства, которое сейчас называется Палестиной, – спокойно продолжал белый человек. – Ты знаешь, где оно находится?

Даниэль кивнул.

– Так вот. В ночь, когда появился этот младенец, на небе вспыхнула новая звезда. На самом деле, на небе появился Божий ангел и осветил всё вокруг светом Господа. Но считается, что у этого ребенка была своя звезда. Видишь ли, Даниэль, это был не совсем обычный мальчик. Ему было предназначено спасти мир. Звали его...

– Иисус Христос! – выпалил Даниэль и опять густо покраснел.

– Правильно! – улыбнулся незнакомец. – Теперь ты все вспомнил!

Даниэль обрадовано закивал.

– Его еще хотел убить злой царь по имени Ирод, – сказал он. – Только я не могу понять, какое отношение ваш рассказ имеет ко мне? Иисус Христос, он, понятно, пришел в мир Спасителем. А я?

– Не торопись предугадать свое будущее! – белый человек торжественно поднял правую руку вверх. – Я уже говорил, что не могу тебе всего рассказать. Скажу одно, мой дорогой, в этом мире, впрочем, как и в других, тебе суждено творить Добро!

– Здорово! – восхитился Даниэль. – Поэтому я и умею подчинять себе движения туманов?

Незнакомец кивнул.

– Ты много чему ещё научишься за свою жизнь, – сказал он. У тебя тоже есть своя звезда. Но об этом – позже.

Увидев, что Даниэль уже открыл рот, он предупредительно поднял руку.

– Не торопись! Со временем ты всё узнаешь! Главное, чтобы ты не забывал о своей миссии!

– Миссии Добра? – уточнил Даниэль.

– Да. И для её выполнения ты должен использовать свой дар. Сейчас тебе семь лет, «семь» – это цифра Бога, поэтому ты и отправляешься в путешествие.

– Чтобы найти свою маму? – с надеждой в голосе спросил мальчик.

– Да. И не только. А теперь слушай внимательно. Тебе нужно пересечь всю Страну Семи Туманов. Здесь четыре долины и три озера. Каждые долина и озеро окутаны туманами разного цвета. Помни – все они переполнены Злом. От Добра в этой Стране практически ничего не осталось, оно исчезло уже давно. Не стану скрывать, в пути тебе предстоит встретить много опасностей. Не преодолев их, ты не достигнешь конечной цели. Естественно, тебе будут помогать. Ты обретёшь новых друзей, но запомни – что бы, ни случилось, как бы, то ни было, ты всегда должен надеяться только на себя. Книга, которая лежит у тебя в рюкзаке также тебе поможет. Это – своеобразная книга Жизни этой Страны. Если ты сумеешь одолеть Зло в каком-нибудь одном из туманов, значит, ты відкриешь для жителей этой Страны печать Добра. В идеале ты должен вскрыть семь печатей – тогда Зло здесь окончательно перестанет существовать. Запомни, печати эти – условные, это только так говорится, на случай, если ты вздумаешь их искать. Сейчас на лицах обитателей Страны Семи Туманов лежат печати страха, тоски, печали, унижения, боли, несбывшихся надежд... Побеждая Зло в очередном тумане, ты будешь постепенно возвращать этим людям веру в жизнь. Запомни – в итоге ты должен победить и подарить.

– А кого я должен победить и что я должен подарить? – осторожно спросил Даниэль.

– Этого я, увы, пока сказать тебе не могу. Ты – не глупый мальчик, по дороге сам всё увидишь и поймешь. Окончательно ты сможешь уверовать в свои силы, когда разгадаешь тайну Серого Гресса. Главное – не бойся трудностей и препятствий – на свете можно всё преодолеть, если очень сильно этого захотеть.

– Да, – согласился Даниэль. – Я вот очень сильно захотел найти свою маму и... оказался здесь.

– Вижу, – улыбка опять скользнула в длинных белых волосах. – Я думаю, что ты справишься. Тем более, что ты – Избранный!

У Даниэля перехватило дыхание.

– Избранный для чего?

– И это ты тоже сам поймешь. Я понимаю, что напичкал тебя массой загадок, но по-другому не получается. Если ты всё будешь знать заранее, ты можешь спасовать перед трудностями.

– Я справлюсь! – твёрдо заявил Даниэль.

– Хорошие слова. Да, чуть не забыл, книга, с помощью которой ты будешь снимать условные печати, послужит тебе своеобразным путеводителем. Перед тем, как войти в очередной туман, ты можешь открыть её и посмотреть, что ждёт тебя впереди. Но только в очередном тумане. Даже если пройдешь сквозь пять туманов и согласишь, что ждёт тебя в последнем, ты всё испортишь, и все усилия окажутся напрасными. Помни – только один, следующий за пройденным, туман! И не забывай, что миновать их нужно все семь.

– Этого я не забуду, – облизнув пересохшие губы, кивнул Даниэль. – Наверное, замок Серого Гресса спрятан в последнем тумане? Значит, там находится моя мама?

– А почему ты считаешь, что найдешь её именно в последнем?

– Так обычно всегда бывает. Ведь моя цель – встретиться с Серым Грессом. Это называется куль..., куль..., кульминацией, – мальчик, наконец, вспомнил сложное, малознакомое слово и озорно улыбнулся. – Об этом мне папа рассказывал. Кульминация – это самый сильный и самый интересный заключительный момент в любой истории. Это слово означает «завершение».

Вновь вокруг тёмно-карих глаз незнакомца появилась сеточка морщин.

– Да – а, – он немного помолчал. – Действительно, мы в тебе не ошиблись. Самое главное – ты умеешь делать то, что должен уметь настоящий мужчина. Ты умеешь думать.

– Этому меня папа научил! – гордо заявил Даниэль.

– Что ж, тогда последнее испытание. Я хочу загадать тебе загадку. Признаюсь, придумал её не я, может быть, ты даже где-нибудь читал о ней или слышал... Просто она мне очень нравится. Ты готов?

– Готов! – решительно кивнул мальчик.

– Тогда слушай внимательно. И не торопись отвечать – сначала постарайся всё хорошенько обдумать. Какое существо утром ходит на четырёх ногах, днем на двух, а вечером – на трёх?

Мальчик закусил нижнюю губу. Первым пришло в голову, что это какой-нибудь инопланетянин. Но, подумав, Даниэль решительно отмёл подобное предположение. Здесь крылось что-то другое, более важное и, как ни странно, у мальчика появилось ощущение, что-то более... знакомое.

– Такого животного я не знаю, – пробормотал Даниэль. – Его просто нет в природе...

Незнакомец снова усмехнулся и мягко кивнул. Мальчик присел на корточки и обхватил Волли за шею.

– Нам надо думать, – назидательно сказал он.

Разгадка не приходила. Возможно, она была где-то рядом, но вот где...? Стоп! Белый человек сказал, что это – «существо». Значит, оно одушевленное. Если животное не в счёт, из живых существ остается лишь человек. Но какой человек по утрам ползает на четвереньках, днем ходит, как все остальные, а вечером встает на три ноги? И откуда она берется, эта третья нога?

Размышляя, Даниэль не заметил, как облокотился на Волли. Собака сначала покорно терпела, потом, по-видимому, ей это надоело, и, обиженно хрюкнув, она улеглась на землю. Тело мальчика потеряло опору и, зависнув на какое-то мгновение в воздухе, шлёпнулось на четвереньки.

Разгадка пришла сама собой. Перед глазами Даниэля со скоростью узоров в калейдоскопе пронеслись кадры детства, когда он, крошечный, ползал по полу и весело гукал. За окном поблескивал нежный, отливающий розовым золотом, рассвет. Остальное довершило воображение. Вот он уже взрослый человек, правда, видит себя только со спины, но это неважно. И солнце высоко и ярко сияет над головой.

А вот на улице вечер. Солнце садится, окрашивая горизонт в мягкие пурпурные тона. И на фоне этой грандиозной игры умиротворяющих красок, удаляется к черте, разделяющей небо и землю слегка сутулый, степенный старик. Он идет, опираясь на трость. Вот она, третья нога!

Даниэль оттолкнулся от земли руками и поднялся на ноги. Отряхнув ладони, он поднял голову и твёрдо посмотрел незнакомцу в глаза.

– Это – человек, – тихо произнес он.

Взгляд темно-карих глаз стал серьёзным.

– Не думал, что ты так быстро найдешь ответ, – смущённо пробормотал белый человек. – Ну что ж, мой мальчик, я ещё раз убедился, что мы сделали правильный выбор.

– Утро, день и вечер – это, соответственно, наше детство, зрелость и старость? – уточнил Даниэль.

Белый человек кивнул.

– Это наше время, – глухо произнес он. – Время нашей жизни. Отгадав эту загадку, ты вплотную приблизился к своему времени.

– Не понял...

– На выполнение миссии тебе тоже отпущено время.

– Сколько? – Даниэль почувствовал, что опять пересохло во рту.

– Я думаю, ты и сам догадаешься. И вообще, старайся думать, как можно больше. Это прекрасно развивает мышление, делает ум более гибким и цепким. Смотри! – и он указал рукой на небо.

Даниэль глянул и замер, поражённый увиденным. Из-за серых, всклокоченных туч на него смотрели двадцать четыре лица. Причем, лица эти представляли все возрасты – от грудного младенца до глубокого старика. Объединяло их одно – все они ласково и приветливо смотрели на мальчика и собаку.

– Они желают тебе удачи! – послышался голос незнакомца.

«Здесь утро, день и вечер нашей жизни, – подумал Даниэль. – Их – двадцать четыре. Начало и конец. Где встречается цифра «24»? В сутках!

– Мне даны сутки? – осторожно спросил он.

Белый человек глубокомысленно прикрыл глаза. Мальчик успел заметить, что они увлажнились.

– Я думаю, ты справишься..., – тихо пробормотал он. – Время начнёт свой отсчет после того, как мы расстанемся.

Даниэль промолчал. Он стоял и смотрел на темное грозное небо, откуда улыбающиеся лица с теплом и нежностью взирали на него. Их добродушие никак не вязалось с тем, что их окружало. Мальчик поднял правую руку и медленно ею помахал. И все лица взрослых, детей и стариков, как по команде медленно моргнули глазами.

– Они желают тебе удачи, – повторил белый человек.

– Спасибо, – мальчик, наконец, оторвался от созерцания неба. – Большое спасибо за всё!

– Прощай, – незнакомец потупился, погладил свою длинную белую бороду, потом вновь посмотрел Даниэлю в глаза. – И да поможет тебе Всевышний!

Над равниной вновь поднялся ветер и пошел снег. Окутавшись белым туманом, белый человек закружился и вихрем начал подниматься к небу.

– Подождите! – опомнившись, закричал Даниэль. – Куда мне сейчас идти?

– Иди за горизонт! – прозвучало с небес.

Тучи сомкнулись, лица, находящиеся на небе, исчезли. Облака на какое-то время застыли на месте, словно что-то обдумывали, потом немного сдвинулись с места и понеслись к горному хребту на горизонте.

«Они все движутся в одном направлении! – осенило Даниэля. – Они указывают нам дорогу!»

– Ну что, Волли? – он выжидающе посмотрел на собаку. – Пойдём?

Волли понимающе моргнула, но не сдвинулась с места. Ее взгляд словно говорил мальчику, что он о чем-то забыл.

– Точно! – Даниэль полез в рюкзак и достал книгу. – Ну, посмотрим, что ждёт нас первым?

Книга раскрылась сама по себе. Даниэль увидел надпись, выполненную толстым готическим шрифтом:

«Долина Багряных Крыс»

Глава 13

Скоро они достигли приземистого горного хребта, еще совсем недавно казавшегося линией горизонта.

– Волли! – позвал Даниэль. – Привал! Потом отдыхать будет некогда. Если в первом тумане нас поджидают крысы, будет жарко.

Он отметил, что вновь повторил папины слова.

«Неужели я становлюсь мужчиной? – подумал он. – Поскорей бы!»

Волли улеглась на землю. Даниэль скинул с плеч рюкзак и присел рядом.

– Поедим? – он подмигнул собаке левым глазом.

Та утвердительно хрюкнула, и он достал колбасу с хлебом, сыр и огурец. Первый бутерброд дался нелегко – без разделочной доски отрезать кусок хлеба или колбасы оказалось непросто. Пришлось изрядно попотеть, но что поделаешь – голод не тётка!

Покормив Волли и поев сам, Даниэль стряхнул хлебные крошки, затем выудил их рюкзака яблоко, разрезал и протянул собаке половину. Та быстро смахнула угощение с его руки, и он тут же подумал, что именно эту сцену и видел в столовой.

– Я начинаю предугадывать будущее, – усмехнулся Даниэль. – Порой не понимаешь, где сон, а где явь.

Убрав остатки пищи и нож в рюкзак, мальчик поднялся на ноги.

– Пошли! – позвал он Волли.

Подъём оказался не слишком крутым, но накопившаяся усталость давала о себе знать. Несколько раз мальчик останавливался, чтобы отдышаться и вытереть пот со лба, Волли беззаботно прыгала с камня на камень, не забывая между делом их обнюхивать.

«Сколько всё-таки в ней энергии! – поразился Даниэль. – Мне бы столько!»

Он поднял голову, прищурился и посмотрел наверх.

Ну, вот она, вершина. Осталось совсем немного – рукой подать. Путь преграждал небольшой, почти отвесный участок скалы, но, по сравнению с тем, что уже было пройдено, он казался сущим пустяком. Раньше Даниэлю не доводилось лазать по горам, он видел это лишь по телевизору, в мультиках про команду «Х». Герои сериала скакали по горным камням, словно тропические обезьяны.

«Эх, почему я не такой? – с сожалением подумал Даниэль. – Преодолел бы сейчас эту гору одним прыжком!»

Ухватившись рукой за небольшой выступ, он закинул другую наверх. Пальцы нащупали мелкую выемку, и, уцепившись, Даниэль повис на скале. Вся нагрузка пришлась на руки, точнее, на кончики пальцев.

«Говорил мне папа, нужно заниматься спортом, – с сожалением подумал он. – И зачем я бросил секцию каратэ?»

Нашарив левой ногой какое-то подобие опоры, Даниэль согнул правую и носком нащупал выступ чуть выше. Перенеся на неё всю нагрузку, он подтянулся на руках и выпрямился.

«Получается...» – с удовлетворением отметил он, оглянувшись и тут же вспомнил слова мультяшного героя:

«Не смотри вниз! Закружится голова!»

Отвернувшись, он шумно выдохнул воздух. И заметил, что Волли куда-то исчезла.

– Волли! – негромко позвал он.

Собаки не появлялась.

«Ничего, – успокоил он себя, – не маленькая, найдется...».

Снова вытянув руку, он нащупал небольшой уступ и, зацепившись, подтянулся.

– Еще немного, – процедил он сквозь зубы. – Не так здесь и высоко. Только... вот... устал немного...

Отвесный участок скалы скоро закончится, наверху его ждет небольшая, ровная площадка... Даниэль снова подтянулся, закинул руку и, помогая ногой, преодолел еще несколько дюймов.

Сверху выглянула Волли. Она улыбалась, беспечно виляя хвостом.

«Вот ты где! – радостно подумал Даниэль. – Хитрюга, нашла обходной путь!»

Мысль о том, что Волли отыскалась, заставила его забыть об осторожности. Нога ткнула очередную щель, оттуда выскочил камень и, весело подпрыгивая, покатился вниз. Тело Даниэля дернулось и повисло. На лбу моментально выступил холодный пот.

«Неужели я упаду и разобьюсь? – лихорадочно подумал он. – Папа с мамой этого не переживут...»

Ноги продолжали нервно искать опору. Волли раскатисто заурчала.

«Если бы я смог подтянуться и ухватиться за неё..., – подумал Даниэль. – Она бы меня точно вытащила... Ну, давай!»

Он попробовал подтянуться и согнул руки в локтях. Получилось. Пот катился градом, неприятно обжигая шею и спину.

Носок правой ноги нащупал неглубокую впадину. Даниэль замер. Неимоверным усилием он заставил себя ещё немного подтянуться и увидел гладкую площадку, на которой бесновалась Волли. Шерсть на загривке стояла дыбом, глаза дико блестели. Понимая, что она ничем не может помочь, Волли затравленно рычала.

Даниэль дернулся, рассчитывая ухватиться за её шкуру, но не смог дотянуться, и пальцы судорожно заскребли по гладкому камню. Неудержимо потянуло назад. В глазах потемнело.

«Неужели... это конец?» – тоскливо подумал он.

И тут Волли рванулась вперед. Зубы ухватили край куртки Даниэля, она попятилась, и начала медленно подтаскивать его к себе.

Давай, Волли, давай!

Он боялся произнести что-либо вслух. Тогда силы окончательно покинут его, и он может сорваться в пропасть. Собака медленно затаскивала его на площадку.

Рукав куртки лопнул. Ткань с отчаянным треском поползла по шву. Даниэль почувствовал, что опять скатывается вниз.

«Она не успеет перехватиться за другой рукав, – пронеслось в голове. – В лучшем случае она сможет ухватить меня за руку! Будет очень больно!»

Но мысль о том, что будет еще больнее, если он упадет, и это будет последняя боль в его жизни, придала решимости.

– Волли, хватай меня за руку! – крикнул Даниэль. – Хватай быстрее, ну же!

В глазах собаки появилось недоумение. Она не могла поверить, что должна его укусить.

– Хватай! – заскрипел зубами мальчик.

Выпустив из пасти ткань куртки, Волли вцепилась в предплечье правой руки.

Из глаз брызнули слезы. Даниэль крепко стиснул зубы.

– Тащи! – прорычал он.

Волли попятилась назад. Зубы она сжала не слишком сильно – инстинкт сохранения Даниэля был у нее очень развит. Рука опять начала выскользывать из пасти.

– Крепче! – прохрипел Даниэль. – Сжимай крепче!

Пальцы левой руки продолжали ощупывать камни в поисках того, за что можно было бы ухватиться, но ничего не находили. Правая рука никак не хотела оставаться в собачьих зубах.

– Сжимай зубы! – безумно закричал Даниэль.

Силы уже почти покинули его, в темноте, которая появилась перед глазами, заплясали сумасшедшие разноцветные блики.

– Сжимай! А-а-а! Взять, Волли, взять! А-а-а!

Крик боли и невыносимого страдания пронесся над горным отрогом. Волли, наконец, стиснула зубы. У мальчика появилось ощущение, что она перекусила ему руку.

– Тащи! – из последних сил выкрикнул Даниэль.

Волли зарычала и потянула его на себя. Мальчик почувствовал, как медленно поднимается.

«Давай, родная, давай, – мысленно взмолился он. – Осталось совсем немного!»

Утробно урча, собака продолжала затаскивать его наверх. Глаза у нее налились кровью и дико пылали словно факелы. Боли Даниэль уже не ощущал – он лишь с удивлением отметил, что рядом с зубами Волли проступают багряные пятна.

«Страна багряных крыс, – подумал мальчик. – Страна крыс... цвета крови... Значит, они питаются кровью... Бр-р!»

Пятен становились всё больше. Даниэль почувствовал, что силы окончательно его покидают, огоньки замелькали перед глазами в два раза быстрее.

– Волли! – еле слышно прошептал мальчик. – Пожалуйста, не отпускай меня...

Свет сознания уходил, уступая место темноте. Сумасшедшие блики исчезли, теперь появились папа Николас и мама Джейн. Они держались за руки, словно маленькие мальчик и девочка и улыбались. Даниэлю нравилось, когда родители улыбались. Особенно приятной была улыбка мамы – всегда открытая и ослепительная, похожая на солнечный зайчик.

«Зайчик...», – мелькнула в ускользающем сознании мысль. – Солнечный... Солнышко... Здесь, в этой стране никогда не бывает солнца... Только серые, свинцовые тучи... И где-то далеко среди них Серый Гресс... Серый... Серый цвет... Белый цвет... Он появится, когда выглянет солнце...

Мальчик с трудом разлепил веки. Волли, угрожающе рыча, продолжала втаскивать его на скалу. Колено почувствовало твердую опору. Ей все-таки удалось поднять его! Даниэль ощутил, что лежит на гладком камне. Согнув ногу, он оттолкнулся и немного продвинулся вперед. Всё! Опасность миновала! Волли снова спасла ему жизнь!

Холодный нос собаки ткнулся в кисть правой руки. Мальчик с трудом поднял голову – Волли пыталась поддеть рукав куртки. Даниэль слабо потянулся и дернул ткань. Собака наклонилась голову и начала осторожно вылизывать кровоточащие раны.

«Кровь, – подумалось мальчику. – Багряная кровь... Страна багряных крыс... Она... впереди... Красный туман... Цвет крови... Всё!»

Глаза Даниэля закрылись, и он потерял сознание.

Глава 14

Мягкий обволакивающий красный туман исчез. Даниэль почувствовал, как к лицу прикасается что-то мягкое, тёплое и слегка влажное. Открыв глаза, он увидел тщательно вылизывающую его Волли.

– Спасибо, милая, – прошептал мальчик, встряхнулся, с трудом перевернулся и сел.

Обрывки тумана всё еще клубились в голове, сильно хотелось пить. Даниэль даже не мог сообразить, где находится.

Взгляд упал на прокушенную руку, и он всё вспомнил. Он же чуть не погиб! Если бы не Волли, его разбившееся о камни тело лежало бы сейчас у подножия скалы, словно никому не нужная восковая кукла. И мама, дорогая мамочка навсегда бы осталась в плену этого маленького серого человека. И папа её никогда бы не нашел, потому что он не знает, где искать. Подумать только, сколько могло произойти всего мерзкого и неприятного, если бы не Волли!

Повернувшись к собаке, Даниэль обнял ее за шею.

– Спасибо, милая, – прошептал он ещё раз. – Я никогда не забуду, что ты спасла меня.

В тёмных глазах собаки отразилось недоумение.

«Разве я сделала что-нибудь сверхъестественное? – как бы говорила она. – По-моему, то, что должна была сделать».

Мальчик крепко поцеловал её в колючую щеку и погладил по голове. В ответ Волли ткнулась носом в раненую руку, словно хотела напомнить, что неплохо было бы перевязать рану.

– Согласен, – кивнул Даниэль.

Он оторвал рукав куртки, придерживая зубами и помогая свободной рукой. Разодрав его на несколько полосок, он перевязал раненую руку. Для начала получилось совсем неплохо.

– Ну, вот теперь порядок, – подмигнул он собаке. – Думаю, мы можем спокойно идти дальше...

Но Волли не двигалась с места. Она уселась на гладкий, отшлифованный непогодой камень и нервно поскуливала, периодически взмахивая правой передней лапой.

– Что-то не так? – спросил Даниэль.

Волли утвердительно твякнула, и ее когти заскребли по камню в два раза быстрее.

– Ага, – сообразил мальчик, скинул с плеч рюкзак и поставил перед собой. – Ты хочешь есть?

– Урр-вафф! – кивнула Волли и завилыла хвостом.

– И что желаете? – хитро прищурившись, спросил мальчик. – Колбаски?

– Уммт! – низко выдохнула собака.

– Понятно, колбасы ты не хочешь, может быть, сыра?

– Уммт!

– Яблоко?

– Уммт!

– Так ведь у нас больше ничего нет!

– Уммт!

– Послушай! – Даниэль назидательно поднял кверху палец левой руки. – Я сам складывал продукты и прекрасно знаю, что у нас есть, и чего нет. Или я неправ?

– Айрр!

– Ну почему ты такая твердолобая? Правильно мама говорит, что у вашей породы лбов совершенно нет. Ты не веришь, что я перечислил все, что лежит в рюкзаке?

– Уммт!

– Может поспорим?

– Айрр!

– Ну, берегись! – Даниэль «сердито» нахмурился и резким движением расстегнул «молнию» рюкзака. – Колбаса, сыр, яблоки, хлеб... Ну, не хлеба же ты хочешь?

– Уммт!

– Тогда ты проиграла! Я выиграл!

Волли звонко чихнула, поднялась и подошла. Бесцеремонно отодвинув руку Даниэля, она залезла носом в рюкзак и ткнулась в картонную коробку с соком.

– Урр-вафф! – укоризненно заметила она.

– Слона-то я и не заметил! – Даниэль хлопнул ладонью здоровой руки по лбу. – Виноват, сестрёнка, выигрыш за тобой! Значит, ты хочешь пить?

– Айрр!

– Все понятно, – мальчик извлек из рюкзака пакет, аккуратно свинтил пластиковую крышечку и налил в собранную ковшиком ладонь. – Держи!

Причмокивая и довольно пыхтя, собака вылакала темно-желтую полупрозрачную жидкость. Даниэль налил ещё. Напоив Волли, он вспомнил, что и сам дико хотел пить несколько минут назад.

– Не расстраивайся, сестричка, – он ласково потрепал собаку по затылку и сделал несколько глотков освежающей персиковой жидкости. – Вода нам обязательно попадет.

Убрав сок в рюкзак, он поднялся на ноги. Внизу простиралась долина, покрытая красным туманным ковром. Появилось ощущение, будто смотришь из иллюминатора самолета на пушистые предзакатные облака. Вдали периодически вспыхивали огненные жёлто-багряные вспышки. Теперь мальчик ясно различал, что это был вулкан.

– Нам туда, Волли, – он протянул руку в направлении пляшущих огней.

Глава 15

Они быстро и практически без происшествий спустились с горы, если не считать, что Даниэль один раз оступился и опрокинулся на спину. Правда, рюкзак значительно смягчил удар.

У подножья горного хребта они обнаружили бивший из-под земли родник и бросились к нему с радостными криками и веселым лаем.

Волли напилась так, что стала похожа на африканский барабан «там – там», а Даниэль с удовольствием умылся. Опуская руки в обжигающую холодом струю воды, он с улыбкой вспомнил, как дома мама заставляла его делать это чуть ли не насильно, особенно, когда он возвращался с прогулки.

«И почему я раньше не любил умываться? – подумал он. Так приятно подставить под прохладную воду разгорячённое лицо и уставшее тело!»

Напившись родниковой воды так, что слегка заломило зубы, мальчик вытер лицо вторым, уцелевшим рукавом.

– А полотенце мы не взяли! – прищёлкнул он языком. – И мыло тоже! Растяпы!

Выпрямившись, он огляделся по сторонам. Шагах в двадцати от него возвышалась стена красного клубящегося тумана. Стена была ровной и гладкой, словно кто-то аккуратно обрезал её гигантским ножом.

– Ну и ну! – покачал он головой. – Как ты думаешь, Волли, это необычный туман?

– Айрр!

– В нем нас поджидают невероятные приключения и опасности, – Даниэль сделал «страшные» глаза. – Нет, собачка, если серьезно, я думаю, что крысы – не подарок. Тем более, которые питаются кровью.

Волли угрожающе осерилась.

– Согласен, – мальчик тяжело вздохнул. – Ничего не попишешь, другой дороги нет, придётся пробираться. Только как мы здесь будем ориентироваться? Если бы туман немного раздвинулся...

Мгла тут же затрепетала, по клубящейся поверхности пробежала дрожь. Стена мягко раскололась надвое, и обе половины, словно оконные гардины, медленно разошлись в стороны. Перед глазами путешественников появился узкий, теряющийся в красной мгле коридор.

– Я же умею управлять туманами! – воскликнул Даниэль. – Как я мог такое забыть? Ведь это было лучшим из всего, что мне сказал Серый Гресс!

Он возбуждённо посмотрел на Волли и перевел дыхание.

– Попробуем? – подмигнул он собаке. – А ну, расступайся шире!

Туманный коридор послушно разошёлся. По ширине он уже напоминал узкую городскую улочку.

– Ну вот, – с облегчением вздохнул Даниэль. – Теперь путь свободен. И знаешь, Волли, у меня есть ба-альшие подозрения, что крысы на нас не нападут! Лично я не буду стоять в стороне, когда ты будешь драться! Поэтому мне тоже нужно какое-нибудь оружие!

Он огляделся по сторонам. Взгляд скользнул по булыжникам, валунам и остановился на толстой суковатой ветке. Подняв ее, Даниэль взвесил, насколько легко можно с нею управляться. В принципе, не особо тяжёлая, только сучки мешаются. Не беда, можно срезать.

Мальчик полез в рюкзак за ножом.

И конец этой ветки неплохо бы заточить! Когда-то они всей семьей ездили отдыхать на виллу бабушки и дедушки и там вместе с папой мастерили копьё. Они долго стругали палку ножом, пока не получилось вполне приличное острие. Тогда папа шутил, что с этим импрови-

зированным оружием можно запросто ходить на вампиров. Но там всё в основном делал папа, а сейчас его рядом нет...

Ну и что? Если нет папы, значит, надо попробовать самому! И если захотеть, всё обязательно получится!

Даниэль достал из рюкзака нож и принялся за дело. Оказывается, это совсем непросто!

Минут через тридцать он, взмокший от пота, наконец, с удовлетворением осмотрел результаты своей работы.

– Уфф! – он вытер влажный лоб.

Ну что ж, вполне приличное копьё! По крайней мере, лучше, чем ничего!

Даниэль выпрямился и накиннул рюкзак. Красные дымящиеся недра не пугали его, он почувствовал прилив храбрости и сил.

– Вперед, собачка! – скомандовал он, указывая своим «произведением» на отсвечивающий красным коридор.

Глава 16

Туман поглотил их быстро и мягко, окружил ватной, давящей на уши тишиной, уничтожил всё, что их окружало, даже звуки шагов. Даниэль и Волли осторожно продвигались вглубь, внимательно оглядываясь по сторонам.

– Как ты думаешь? – тихо спросил мальчик. – Этим крысам обязательно на нас нападать? Собака подняла голову и сладко зевнула.

– Айрр!

– Ясно, – Даниэль ещё раз осмотрелся. – Жаль, что ты не умеешь разговаривать. Хотя и так всё понятно.

Он поднял кверху правую руку и поучительно произнес:

– Однако, нам нельзя расслабляться...

И, уже улыбнувшись, добавил:

– Да, да, нельзя!

Красный туман продолжал расступаться. Дымчатые стены безмолвно клубились по сторонам, и от их однообразного движения у мальчика появилась мысль, что они слишком долго идут по этому коридору. Возможен ли конец того, ведёт в бесконечность?

Неожиданно Волли зарычала, и тут же что-то тяжелое и мерзко визжащее плюхнулось на рюкзак Даниэля. Оглянувшись, он увидел летящую на него собаку. Сильный толчок в спину чуть не сбил его с ног, заставил наклониться, сделать несколько шагов вперед, упереться руками в землю. Судя по звукам, сзади творился настоящий кошмар. Слышался шум возни, злобное рычание, пронзительный, леденящий душу писк.

Мальчик обернулся.

Волли терзала небольшое, отливающее багряным цветом, существо. Животное дико визжало и беспрестанно выворачивало длинную узкую морду в надежде ухватить собаку, но Волли держала его крепко. Прижав лапой голову зверька, она перехватила, затем подкинула его вверх, подхватила на лету и принялась мотать из стороны в сторону.

Послышалось слабое, затухающее попискивание, и Волли на мгновение замерла. В глазах – бусинках полыхнули озорные искры, она вскинула голову, и, так же резко опустив ее, разжала челюсти перед самой землей. Хотя удар о землю был чувствительным, выпавший из пасти зверек всё равно дернулся, пытаясь подняться. Массивная лапа наступила ему на шею, собака еще раз озорно посмотрела на Даниэля, словно подмигивая ему, а затем сильно надавила лапой вниз. Мальчика невольно передернуло.

«Неужели ЭТО началось? – тоскливо подумал он. – Война...».

Хотя Волли в помощи не нуждалась, Даниэль понял, что больше не может наблюдать просто так, сложа руки. Подскочив, он изо всех сил ударил палкой по телу извивающегося животного. Судорожно дернувшись, оно выпрямилось и застыло. Только задние лапы продолжали подрагивать еще какое-то время.

Волли внимательно посмотрела на Даниэля, словно спрашивала, закончена ли схватка, тот устало кивнул и, задержав дыхание, опустился на корточки, чтобы осмотреть зверька. Внешне крыса напоминала обычную, только размером была немного больше, хвост – чуть короче. Из раскрытой, застывшей в агонии пасти торчали острые, кинжаловидные зубы. Желудок вновь отозвался спазмами – мальчик явно представил, что эти зубы могли впиться ему в шею, когда крыса прыгнула на рюкзак. Даниэль повернул голову, с нежностью посмотрел на Волли и шумно выпустил воздух.

– Что бы я делал без тебя? – прошептал он и погладил собаку.

Глава 17

Дальнейший путь они продолжали молча. Волли больше не рычала, не останавливалась, поэтому Даниэль невольно расслабился и отвлекся на свои мысли.

Итак, маму похитил Серый Гресс, это очевидно. Жаль, папы сейчас нет рядом, по крайней мере, с ним было бы не так страшно. Зато, какое счастье, что Волли находится здесь! Но как ему забрать отсюда маму, и как вернуться домой? Через сон не получится, скоро наверняка начнется такая заварушка, что будет не до сна!

По лицу мальчика скользнула недобрая усмешка. Только бы добраться до Серого Гресса, он бы ему показал! Увы, это встреча состоится совсем не скоро. Сначала надо пройти эту долину, потом еще пять туманов, а, следовательно, пять встреч с опасностью. Как еще много всего...

Даниэля так и подмывало залезть в рюкзак и посмотреть в книге, что его ожидает дальше, но он очень хорошо помнил слова Белого Старца.

Маму надо спасти! Он сейчас остался один, и за себя и за папу... Бедный папа, ты даже не знаешь, что сейчас твой...

Мысль оборвал шум яростной возни за спиной. Даниэль резко обернулся и то, что он увидел, повергло его в ужас. Волли, облепленная тремя багряными крысами, каталась по земле. Одну из них она все-таки успела ухватить за заднюю лапу.

– Крых! – Волли перекусила лапу, затем перехватила выше и попыталась сдернуть тварь со спины. Обезумевшая от боли крыса на мгновение разжала челюсти, и собака, ухватив ее за бедро, резко сдернула и перехватила за спину.

– Кррух! – звук колющегося ореха смешался с омерзительным визгом.

Волли пренебрежительно мотнула головой и отшвырнула полумертвое тельце.

В два прыжка Даниэль оказался рядом. Взмахнув «оружием», он с силой ткнул острием вторую крысу в бок, сбросив ее с тела любимицы. Третьей твари удалось вцепиться в холку собаки, и, развернувшись, мальчик саданул ее палкой по спине. Однако, крыса не думала так просто сдаваться. Свирепо покосившись на Даниэля, она угрожающе сверкнула маленькими красными глазками и злобно пискнула. Мальчик размахнулся и опустил палку еще раз, но животное продолжало висеть на шее Волли. Глубоко вдохнув, Даниэль ухватил «копье» покрепче и, зажмурившись, ткнул им в бок зверька. Раздался оглушительный визг, глухой шлепок, злобное рычание... Открыв глаза, мальчик перепрыгнул через Волли, подскочил к не успевшей опомниться крысе и пнул её ногой. Та взмыла в воздух, и Даниэль подшиб её палкой на лету. Это уже не вызвало прежнего отвращения. Слишком его поглотила схватка и спасение их жизней.

Шлепнувшись на землю, крыса попыталась подняться, но палка достала ее еще раз. Конвульсивно дёрнувшись, животное оскалилось и застыло.

Даниэль тяжело вздохнул и вытер пот со лба. На душе было невероятно гадко – первый раз в жизни ему пришлось кого-то убить. Почувствовав приближающийся приступ тошноты, мальчик поспешил зажать ладошкой рот и отвернулся от поверженного врага. Спазмы прекратились также неожиданно, как и начались. Даниэль осторожно сглотнул, приоткрыл рот и вдохнул немного воздуха. Мысль о том, что всё это было неизбежным, всё больше уживалась вместе с другими неприятными ощущениями. По-другому всё равно бы не получилось. Принцип выживания был предельно прост – кто кого?

Он посмотрел в сторону Волли. Битва всё еще продолжалась, но исход был очевиден. Крыса вцепилась собаке в бок, но та опрокинула её на землю и придавила весом своего тела. Крыса разжала челюсти, чего для Волли оказалось достаточно, чтобы успеть подняться. Крыса сделала то же самое, и теперь они стояли друг против друга.

Первой не выдержала крыса.

Пронзительно заверещав, она бросилась вперёд. Волли присела, нырнула и перехватила ее в полете. Тварь пискнула, выгнулась и вцепилась в собачью морду. Волли грозно зарычала и принялась мотать головой, но от этого острые крысиные зубы лишь глубже увязали в нежной коже собачьих щек.

– Ей же больно! – ахнул Даниэль и бросился к дерущимся.

Он взмахнул палкой, но тут же застыл, боясь попасть по Волли.

– Стой, Волли! – закричал он. – Подожди, не крутись!

Но собака, разгорячённая схваткой, не обращала на него никакого внимания.

«Что делать? – отрешенно подумал Даниэль. – Пока она мечется, я ничего не могу... Остаётся выждать момент...»

Опустив палку, он отступил на шаг. Волли на мгновение перестала крутиться и замерла, покосившись в его сторону. Долгожданный момент пришел.

Волли подняла лапу.

Даниэль поднял палку.

– Хлоп! Хрысь! – лапа ударила морду крысы, а палка опустилась на загривок. Взвизгнув, животное снова выгнулось и отпустило Волли. Даниэль понял, что медлить больше нельзя.

Наклонившись и крепко сжав «копье» обеими руками, он нанёс сокрушительный удар. Багряную крысу отбросило в сторону, но при этом её когти глубоко царапнули собачью кожу.

«Бедная моя... – пронеслось в голове Даниэля. – Как тебе больно!»

Необходимо было продолжать. Если он не уничтожит крысу, его любимице будет ещё больнее. Тварь придет в себя и вновь вцепится в морду Волли.

Мальчик замахнулся ещё раз.

– Ффить! – рассекая воздух, палка описала полукруг и врезалась в лоб крысы точно между глаз. Ту подбросило в воздух, и Даниэль попытался её достать, но Волли его опередила. Промелькнув белой тенью, она плотно сомкнула челюсти на животе зверька, и её мощные двухрядные зубы перехватили багряное тело.

Крыса вновь душераздирающе завизжала, казалось, её глаза сейчас выскочат из орбит. Не став дожидаться дальнейших действий, Даниэль рванулся вперед и нанёс последний, сокрушающий удар. Маленькие злобные глазки подернулись мутной поволокой и закрылись.

Медленно и навсегда.

Тяжело дыша, мальчик поднял голову и посмотрел на Волли. Несмотря на то, что та вся была в крови, грозный и боевой вид она все-таки сохранила. Даниэль опустил на корточки, вытащил из кармана носовой платок и осторожно прикоснулся к её носу.

– Тебе не больно, – ласково произнес он, вытирая кровь. – У тебя всё заживет очень быстро. Как у собаки.

Волли благодарно лизнула руку Даниэля и преданно посмотрела ему в глаза. Шорох позади заставил их вздрогнуть и обернуться.

– О, нет! – беззвучно прошептали губы мальчика.

В туманной глубине коридора, не мигая, мерцало пять пар маленьких, красных глаз.

Глава 18

«Ну, вот и всё, – обречённо подумал Даниэль. – На этот раз их слишком много, а мы с Волли не успели даже передохнуть. И что самое гадкое – никуда не денешься!»

Он поднялся на ноги.

– Не отчаивайся, собачка, мы попробуем победить, – пробормотал он и потрепал Волли по загривку.

Правда, сам он в это почти не верил.

Тем временем крысы приближались. По-видимому, они чувствовали силу Волли, поэтому нападать не торопились. Но еще они чувствовали её усталость.

Волли низко и протяжно заурчала. Даниэль крепко сжал импровизированное «копье»...

И вдруг что-то большое и тёмное появилось в окружающем их тумане. Багряные зверьки отпрянули, и... застыли на месте, парализованные страхом.

Это была крыса, только более крупная, ростом с Волли. Не издав ни звука, она двинулась в сторону своих сородичей.

«Кто это? – напряженно думал Даниэль. – Друг или... враг? Наверное, друг, сейчас он хочет нас защитить, а на них напасть... Напасть и поймать... Он ловит крыс... Крысолов!» – осенило его.

Книга памяти сразу распахнулась на нужной странице. О подобных существах ему раньше рассказывал папа. В основном это происходило на подводных лодках или морских кораблях, то есть в ограниченном морем пространстве. Моряки ловили двух крыс и сажали в большой, плотно закрывающийся ящик. Через некоторое время обезумевшие от голода животные начинали воевать друг с другом, одна неизменно погибала, и становилась обедом для победительницы. После этого в ящик бросали ещё одну крысу, и битва начиналась снова. В большинстве случаев схватку выигрывала крыса, победившая до этого. Участь побеждённой была предрешена. Потом в ящике оказывалась следующая жертва, потом ещё... В конце концов, ящик открывали, и крыса – победительница оказывалась на свободе. Большая, отъевшаяся и сильная, она уже не могла ничем питаться, кроме крыс. Убийство крыс стало делом её жизни. Ей дали прозвище «Крысолов»...

Мысли Даниэля вернулись в реальный мир. Слева послышался недовольный рык Волли, и мальчик положил ей руку на голову, чтобы она затихла. Он не хотел, чтобы Крысолов на них отвлекался.

Чудовище все еще стояло на месте, втягивая носом воздух и пристально наблюдая за более мелкими соплеменниками. Те, не двигаясь с места, испуганно жались друг к другу. Даниэль попытался представить, что произойдет, если они пошевельнутся, и, словно угадав его мысли, один из багряных зверьков сделал неосторожный шаг назад.

Крысолов прыгнул. Мальчик отметил, что для своего плотного телосложения он обладает достаточной подвижностью.

– Клауп! – зубы охотника ловко ухватили крысу поперек. Та пронзительно заверещала, но ударом громадной лапы Крысолов оторвал ей голову. Отшвырнув обезглавленную жертву, он стремительно метнулся к следующей и подмял под себя. Что он с ней сделал, мальчик не разглядел, зато услышал отчаянный визг, огласивший недра красного коридора. Оставшиеся в живых испуганно пискнули, и, словно очнувшись от столбняка, бросились врассыпную.

Тяжело переваливаясь, Крысолов повернулся к Даниэлю.

«Вот тебе раз! – подумал мальчик. – Выходит, он нападает не только на крыс! Неужели папа Николас ошибался? Вряд ли... Просто... я нахожусь в сказочной стране и здесь все немножко по-другому...»

– Волли, – он потрепал собаку по загривку. – Будь внимательна и осторожна. Главное – не лезь на рожон...

Собака понимающе хрюкнула и подогнула задние лапы. Она сделала это вовремя, потому что багряная туша уже взмыла в воздух.

Волли тоже не пришлось спрашивать. Она прыгнула навстречу, но взяла чуть ниже, и, метнувшись под брюхом, ожесточенно сомкнула челюсти на одной из задних лап.

Крысолов сдержанно взвизгнул, плюхнулся на землю и, не обращая внимания на неестественно выгнутую конечность, повернулся к собаке.

Недолго думая, Даниэль прыгнул ему на спину, и, размахнувшись, что было сил, ткнул его своей заточенной палкой...

Чудовище вскинулось, стараясь ухватить мальчика, его челюсти лязгнули совсем близко...

Но...

Улучив момент, Волли, вцепилась ему в шею, сбила с ног и повалила на землю. Отчаянно забарахтавшись, Крысолов сумел выпростать из-под нее одну лапу и саданул по незащищенному шерстью брюху. Боль заставила Волли на мгновение ослабить хватку, и этого оказалось достаточно. Дернув головой, чудовище освободилось, скинуло собаку, и в считанные доли секунды снова оказалось на ногах. Возможно, оно даже забыло о перекушенной конечности... Стоило признать, что Крысолов оказался достойным соперником.

Какое-то время он, тяжело дыша, пристально следил за Волли, затем, грузно оттолкнувшись, снова бросился на неё.

– А-а-а! – страшно закричал Даниэль и, выставив палку вперед остриём, прыгнул Крысолову навстречу. «Оружие» и тело животного встретились, сильный удар опрокинул мальчика на землю. Из последних сил удерживая «копье» в вертикальном положении, Даниэль почувствовал, как чудовище навалилось на него всем своим весом и протыкает себя насквозь. Мальчик судорожно сглотнул – в нос било удушливое зловонное дыхание, в голове стучала мысль, что его сейчас раздавят. Сильный удар опрокинул Крысолова и перевернул Даниэля на бок. Перед глазами бесновалась Волли. Исступленно хватая бока чудовища и, интенсивно помогая себе лапами, она пыталась добраться до горла. Крысолов старался сопротивляться, но силы постепенно покидали его. Мышцы сокращались всё реже и реже, лапы продолжали искать жертву, но их страшные удары повисали в воздухе, не достигая цели. Зубы Волли, наконец, нашли то, что искали. Ужасно захрипев, чудовище испустило звук, похожий на приглушённый визг и, содрогнувшись всем телом, застыло. Но даже мёртвый взгляд остекленевших глаз и оскаленная в агонии пасть вызывали чувство страха и омерзения.

Даниэль приподнялся и сел. Волли спрыгнула с туши поверженного монстра и ткнулась ему в руку холодным носом.

– Они охотятся за нами не для того, чтобы съесть, – произнес мальчик. – Они хотят нас убить, потому что этого ждет Серый Гресс. Надо идти, Волли, мы не можем долго здесь оставаться. Кто знает, сколько еще таких крысоловов прячется в этом кошмарном тумане...

Он поднялся на ноги и отряхнулся.

– Пошли!

Они вновь углубились в туманный туннель. В пылу битвы мальчик забыл, что обычно крысы идут на запах крови. Кровь, бежавшая из многочисленных ранок Волли, тоненькой змейкой устремилась за ними, указывая точное направление их движения.

С каждой минутой бежать становилось тяжелее. Пот застилал глаза, тупая боль стучала в висках, стало труднее дышать. Радовало лишь, что, повинуясь приказам Даниэля, туман послушно перед ними расступался.

«И когда, наконец, он закончится? – мимолетно подумал мальчик. – Такое впечатление, что на эту равнину кто-то накинул бесконечно огромное красное одеяло...»

Коридору не было конца. Иногда Даниэль останавливался, чтобы перевести дыхание и прислушивался к окружающей тишине. Погони, похоже, не было, тогда он окликал Волли, и они вновь углублялись в кошмарный, нескончаемый коридор. И опять пот заливал глаза, и боль нещадно давила виски...

И вдруг... туман закончился. Даниэль даже не понял, как это произошло – настолько неожиданно и резко он оборвался. Слово гигантские ножницы обрезали красный, безразмерный плед.

Мальчик и собака оказались прямо у подножия пологой горной гряды, на вершине которой периодически вспыхивали красные отсветы.

– Скорее, Волли! – хрипло выкрикнул Даниэль. – Чем быстрее мы преодолеем горы, тем быстрее покинем эту ужасную долину!

Собака бросила на мальчика одобрителный взгляд, и они принялись взбираться по скалистому косоугору. Склон горы оказался не слишком крутым, и напоминал первый перевал, правда, силы были уже не те. Но желание убраться из этого жуткого места вытеснило усталость, и они не заметили, как оказались наверху. Друзья остановились и осмотрелись. Крысы из тумана не появлялись, и Даниэль присел на камень, поросший темным пушистым мхом. Но не успел он отдышаться, как по другую сторону горы раздались глухие раскатистые звуки, и в темном грозовом небе опять заплясали рубиновые блики.

– Где-то недалеко вулкан, – прошептал мальчик.

Волли уселась рядом и вопросительно посмотрела ему в глаза.

– Опасности нет, – усмехнулся Даниэль. – По крайней мере, нас он не достанет.

– Айрр! – лениво ответила собака.

– Намучились? – неожиданно скрипнул сзади чей-то голос.

Подскочив от неожиданности, Даниэль обернулся. В полуметре от него стоял маленький человечек, одетый в длинный темно-коричневый плащ с капюшоном.

– Да ведь это Амос! – радостно воскликнул мальчик, вспомнив свой сон. – Фу, Волли, свои!

– Я послан для того, чтобы помогать тебе, – важно просипел карлик, опасливо косясь на собаку. И, предупреждая расспросы Даниэля, поднял вверх правую руку.

– Сейчас не время для вопросов и ответов. Позже, друг мой, позже! Смотри!

Он указал рукой вниз.

Даниэль глянул, и у него закружилась голова. Из красного тумана вытекала настоящая живая река. Сотни, а то и тысячи крыс...

– Ты убил одного из вожаков, – спокойно заметил Амос. – И они этого не простят. Сейчас они постараются забраться сюда...

– И что делать? – нервно спросил Даниэль. – Их столько, что нам с ними ни за что не справиться!

– Через несколько минут начнется извержение вулкана, – не обращая никакого внимания на его слова, продолжал карлик. – Старая гора оживёт. Думаю, ты сможешь этим воспользоваться.

– Каким образом? – недоуменно воскликнул мальчик.

– Во время извержения, – Амос повернул голову и, прищурившись, посмотрел на полыхающие отсветы, – хлынет лава, а затем начнется обвал. По моим расчетам потоки огненной

воды потекут именно здесь, – он ткнул пальцем в камни под ногами. – Вот это нам и поможет. Единственное, что может помешать – тот огромный валун, – он указал рукой наверх. – Мы должны раскачать его и сбросить вниз. Сделать это нужно сейчас.

– А почему сейчас?

– Потому, – Амос снова опустил руку вниз. – Смотри!

Даниэль глянул, и мир снова качнулся в сторону. Крысы без устали карабкались по горному склону. Багряная масса толстых, лоснящихся тел, раскачиваясь из стороны в сторону, выплёскивалась из туманного коридора и, вопреки течению обычной реки, поднималась вверх.

Сзади послышался треск, грохот, дрогнула земля. Казалось, гигантская рука ударила по скале гигантским молотком. Послышался шум падающих камней.

– Времени нет! – заскрежетал Амос. – Пошли!

– Но мы сами можем попасть в этот огонь! – возразил Даниэль.

– Здесь лава еще не сумеет как следует набрать скорость, – отмахнулся карлик. – Она только начнёт свое движение, и мы успеем отойти и направить её в нужное русло!

Они бросились наверх, к огромному валуну, который словно специально улетял посередине ложбины, напоминающей сточную канаву.

– Давай! – крикнул Амос и уперся в камень плечом.

Даниэль привалился рядом, упершись ногами в обломок скалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.